

Он никак не ожидал, что произойдёт перерождение.

Этот факт был настолько невероятным, что он не мог его принять... боялся принять. Его удача всегда была плохой, очень плохой, иначе зачем бы ему хотелось умереть? Поэтому, когда Небеса наконец-то проявили к нему благосклонность, он оказался к этому не готов.

Он долго смотрел в потолок, снова и снова щипал себя, оставляя на теле следы, и только тогда, сквозь туман растерянности и сомнений, начала пробиваться радость, словно прилив.

Он не просто ожил, но и снова обрел зрение!

Небеса, да как же такое возможно! Когда ты был ко мне так добр?

— Бэй Юй! Лу — Бэй — Юй!!

Стук в дверь и громкий голос донеслись до его ушей. Лу Бэй Юй замер, в его глазах мелькнуло недоверие и радость. Он быстро спрыгнул с кровати, но из-за чрезмерного возбуждения упал, затем вскочил и бросился к двери.

Увидев за дверью молодого человека в белой футболке, Бэй Юй снова остолбенел.

— ...Ачэн?

— Ты что, спал или голодал до потери сознания? — Вэй Чэн закатил глаза и протянул ему пакет. — Вот, твой завтрак и обед. Там немного мяса, съешь всё до последнего кусочка, не смей вести себя как девчонка и сидеть на диете. Посмотри на себя, до чего ты исхудал.

Бэй Юй взял еду, поставил её на пол и, не говоря ни слова, обнял Вэй Чэна.

— Эй, ты что делаешь? — Вэй Чэн вздрогнул от неожиданности. — ...Силач, да? Не говори мне, что ты сам готовил?

Бэй Юй был слепым в течение четырёх лет, но он не видел своего лучшего друга уже целых семь лет. Радость от нового рождения и возвращения зрения только начинала охватывать его, и он сам не знал, как с этим справиться.

— Ачэн, послушай меня... — Слезы хлынули из глаз Бэй Юя. — Я скучал по тебе, я чертовски скучал по тебе...

Вэй Чэн вздрогнул и с преувеличенным выражением лица посмотрел на него.

— Ты что, опять заболел? Вообразил себя кинозвездой? Да ну тебя...

Вэй Чэн знал, что этот парень, хоть и не имел высшего образования, был очень талантлив. Не раз он слышал, как Бэй Юй говорил, что однажды станет звездой сцены. Но Вэй Чэн всегда считал, что он слишком чистый, слишком наивный, и что этот мир ему не подходит. Не желая подрывать его уверенность в себе, он лишь посчитал, что Бэй Юй просто внезапно слетел с катушек, и с усмешкой сказал:

— Ну что, завелся? Давай, ешь свою еду, не прикидывайся тут милым.

— Я просто хочу обнять кого-то — ну дай же мне обнять тебя!! — Бэй Юй заплакал ещё сильнее.

Боже правый, он только что вернулся к жизни, только что! И первый человек, которого он увидел, не хочет его обнять!

— Ладно, ладно, обнимай, обнимай. — Вэй Чэн сдался, неохотно обняв его за плечи. — Обычно такой упрямый парень, а когда расстраивается, его невозможно успокоить, хуже любой плаксивой девчонки. Просто поспал дома, и уже такой стресс, что с ним случилось?

Как только Вэй Чэн ослабил хватку, Бэй Юй тут же обхватил его, как осьминог.

Вэй Чэн был выше Бэй Юя на полголовы и значительно крепче, поэтому в таком положении казалось, что это он обнимает Бэй Юя. Но последнего это сейчас не волновало. Он прижался к тёплому телу друга, и его нос задрожал, а голова уткнулась в плечо Вэй Чэна.

Такого живого сердцебиения он не слышал уже очень давно.

С детства Вэй Чэн считал, что его друг слишком красив, гораздо красивее тех мальчиков и девочек, которых он видел по телевизору. С самого раннего возраста его принимали за девочку, и он привлекал к себе внимание, совершенно не пытаясь быть скромным.

Как говорится, красивые люди — это беда.

Обычно мужчины не любят, когда их называют красивыми, но Бэй Юй был другим. Он с радостью принимал комплименты, особенно когда ему признавались в любви. Его самодовольство в такие моменты было просто невыносимым.

Он ещё и страшно любил покрасоваться, выходя из дома, мог часами крутиться перед зеркалом, всегда выглядел как звезда, готовящаяся к выступлению, и от него исходил сладковатый аромат.

В семнадцать лет он уже был таким привлекательным, а в будущем, несомненно, стал бы настоящим губителем сердец.

Обычно Вэй Чэн не любил таких людей. Он считал, что мужчина должен выглядеть как мужчина, а красивые мужчины обычно производят впечатление излишне женственных. Когда он впервые познакомился с Бэй Юем, он придерживался именно такого мнения, и именно из-за этого у них возникли разногласия. Тогда, в юношеском бунтарстве, дело дошло до серьёзного конфликта, о котором говорили даже в школе. Вэй Чэн не ожидал, что этот, казалось бы, слабый парень окажется таким упрямым.

И когда Бэй Юй, весь в крови, наступил на его голову и закричал, кто здесь настоящий мужчина, Вэй Чэн окончательно признал его превосходство.

Вэй Чэн всё ещё учился в университете, а Бэй Юй бросил школу в старших классах. Их отношения всегда были хорошими. У Вэй Чэна была девушка в университете, и он иногда занимал у Бэй Юя деньги на подарки, но всегда возвращал их. Он также часто, под предлогом того, что не мог смотреть на беспорядочную жизнь Бэй Юя, готовил ему еду и приносил её.

Но когда он увидел, как парень, который обычно привередничал с едой, уговаривал себя доесть и кричал о том, что нужно поддерживать фигуру, сейчас жадно уплетал еду, Вэй Чэн был в шоке.

Бэй Юй совсем не смущался.

Он действительно давно так не ел.

По словам Вэй Чэна, он всё ещё сидел на диете, поэтому Вэй Чэн принёс ему две тарелки овощей и одну порцию риса, больше нельзя.

Но для Бэй Юя это было уже роскошью.

Вэй Чэн сказал:

— Ты же только что утром съел два жареных хлеба и миску соевого молока? Как ты так быстро проголодался?

Он был в шоке: парень голодает, а всё ещё кричит о диете, это просто безумие!

— Утро — это утро, а сейчас всё по-другому. — Бэй Юй, с глазами, полными слёз, сказал. — Я решил, что отныне буду есть каждую еду с благодарностью и больше не буду привередничать!

Вэй Чэн подумал, что его голова ударилась о дверь.

Он, конечно, не знал, что перед ним был уже не тот Лу Бэй Юй, которого он знал. Этот парень, жадно уплетающий еду и непрерывно вытирающий слёзы, был перерождённым Лу Бэй Юем, который когда-то был звездой шоу-бизнеса, четыре года был слепым и пережил настоящую смерть.

Вэй Чэн решил, что у него просто очередной приступ странностей, и вскоре нашёл повод уйти.

После того как Вэй Чэн ушёл, Бэй Юй доел оставшуюся еду и, оставшись в пустой комнате, разрыдался.

Он действительно вернулся к жизни, и при этом оказался в семнадцатилетнем возрасте.

Время откатилось почти на десять лет назад.

Семнадцать лет, высокий и худой, чёрные блестящие волосы, кожа, как фарфор, чистая и прозрачная, даже без тени синяков под глазами — настоящий красавец.

Когда он впервые попал в шоу-бизнес, все обращали внимание на его внешность. Действительно, Бэй Юй был обладателем притягательной внешности. Если бы он захотел, нашлось бы множество людей, готовых его поддерживать. Одной лишь внешности было достаточно, чтобы он жил в роскоши.

В этом возрасте он был самоуверенным и гордым, радовался чужим комплиментам и взрывался от оскорблений. Когда он обнимал Вэй Чэна, он чувствовал в нём такую живую энергию, которая была для него недостижима много лет. Но разве он сам в семнадцать-восемнадцать лет не был таким же живым?

Лу Бэй Юй с жадностью смотрел на своё отражение в зеркале.

Не то чтобы он был самовлюблённым, но он не видел своего лица целых четыре года. За эти четыре года он даже не умывался самостоятельно, всё делали за него, доходило до того, что он открывал рот, чтобы его покормили, и протягивал руки, чтобы его одели. Сейчас он был как новорождённый младенец, для которого всё вокруг было новым и почти незнакомым.

Единственное, что вызывало у него тревогу, — это его глаза.

Когда-то кто-то в шутку сказал, что у Бэй Юя глаза как у щенка — большие, влажные, чёрные и блестящие, и когда они сужались в улыбке, хотелось похлопать его по голове.

Но сейчас глаза на его лице в зеркале были совсем другого цвета — светлые, почти прозрачные, как янтарь. Он только что плакал, и его веки были красными, а светлые зрачки покрыты лёгкой дымкой.

Был ли он таким в свои семнадцать лет?

<http://bllate.org/book/16701/1534046>